

Отзыв о выпускной квалификационной работе студентки бакалавриата по программе «Теоретическое и экспериментальное языкознание (Английский язык)» А. В. Азаргаевой на тему «Метаязыковое отрицание в высказываниях с именами собственными: корпусное исследование на материале русского языка»

Выпускная квалификационная работа А. В. Азаргаевой, в полном соответствии со своим названием, посвящена корпусному исследованию русских конструкций, содержащих метаязыковое отрицание. Под метаязыковым отрицанием понимается ситуация, когда маркер отрицания маркирует не ложность той или иной пропозиции, как в случае обычного, «дескриптивного», отрицания (*Мы приехали не в Ленинград, а в Москву*), а лишь неадекватность того или иного аспекта плана выражения, в большинстве случаев присутствующего в левом контексте, ср. *Мы приехали не в Ленинград, а в Петербург*. В качестве материала в работе используются такие конструкции, где два наименования разделены при помощи структуры типа “не А, а В”, где А и В — имена собственные, не различающиеся по своему референту, но различающиеся в каких-то других отношениях.

Работа состоит из введения, двух глав (главы разделены на шесть разделов, имеющих сквозную нумерацию), заключения, списка литературы и источников и обширного приложения, содержащего выборку примеров, попавших в поле рассмотрения. Забегая вперед, замечу, что это приложение может быть полезно для продолжения работы, поскольку представляет собой готовый для обработки материал, но в нынешнем виде не дает большой информации читателю, так как примеры в нем просто пронумерованы, но не проанализированы ни по каким параметрам, даже по тем, которые в тексте обсуждаются.

Основная задача, поставленная в работе, — разграничение дескриптивного и метаязыкового отрицания, а также создание классификации высказываний с метаязыковым отрицанием. Выстраиваемая классификация в основном строится с опорой на «источники возникновения ситуаций, в которых становится возможным функционирование М[етаязыкового] О[трицания]» (с. 61). Такая нацеленность работы во многом определяет ее специфику, как в положительном плане, так и в отрицательном. Положительным представляется то, что Александра Викторовна рассматривает не просто внешние признаки попавших в ее выборку примеров, но и в каждом (!) случае вникает в характер ситуации, приведшей к порождению высказывания с МО. Это требует и вездливости, и способности к семантико-прагматическому анализу — все эти способности автор успешно демонстрирует. Отрицательным при построении классификации «снизу вверх», по крайней мере в имеющемся исполнении, оказывается то, что итоговая классификация не кажется вполне стройной. В частности, обращает на себя внимание то, что иногда возникают группы, выделенные по остаточному принципу. Это касается даже верхнего уровня классификации, где наряду с вполне прозрачными «неприемлемыми» и «неправомерными» употреблениями имени собственного выделяется третья группа — «особые случаи», — которую можно назвать группой лишь с большой долей условности. Та же проблема повторяется и на более низких уровнях классификации. К сожалению, ситуация усугубляется тем, что сама рубрикация проводится в работе не вполне аккуратно, и иногда мне становилось непонятно, на каком уровне в общей таксономии ведется обсуждение.

В целом работа производит благоприятное впечатление. Поставленные в ней задачи можно считать решенными, текст написан вполне профессионально, владение навыками академического письма и оформление не вызывают сколько-нибудь значительных нареканий. К числу безусловных достоинств работы следует отнести то, что автор демонстрирует прекрасное владение литературой по проблеме — насколько я могу судить, учтены все основные работы, включая даже самые недавние (2018 года!).

Сильной стороной работы является также способность Александры Викторовны учитывать не только структуру конкретной конструкции, но и семантико-прагматический контекст, иногда требующий и понимания определенного «общекультурного контекста» (с. 51) — все это проделывается в работе тщательно и в целом убедительно. В частности, это ярко проявляется при анализе «спорных случаев» (с. 51–55), но относится и к другим разделам.

Разумеется, работа не свободна и от недостатков. Перечислю некоторые из них.

1) Первая глава озаглавлена «подходы к изучению метаязыкового отрицания»; она весьма велика по объему, лишь немного уступает собственно исследовательской части. С самого начала такое соотношение настораживает, но проблема здесь даже не в размере, а в том, что а) соответствующий обзор почти лишен творческого взгляда со стороны автора, б) очень слабо привязан к собственно исследовательской части. Эта проблема нередко встречается в квалификационных работах, и здесь она отчасти смягчается тем, что, насколько я могу судить, обзоров соответствующей проблематики по-русски пока не существовало. И все же было лучше, если бы в конце первой главы автор хотя бы четко сформулировал, что именно из всего пересказанного понадобится при анализе материала — возможно, это бы позволило и сократить обзорную часть за счет периферийных сюжетов. Также можно пожелать автору большей смелости в теоретическом плане — пока что теоретическая часть состоит в пересказе аргументов и контраргументов, высказывавшихся предшественниками, и автор нигде не решается вступить в эти дебаты от своего лица.

2) Из всех фрагментов классификации наиболее спорным мне показался раздел, где обсуждается вопрос о том, могут ли «неприемлемые» (ошибочные вне зависимости от ситуации контекста) и «неправомерные» (в принципе возможные, но не уместные в конкретной ситуации) наименования «характеризовать адресата». В качестве примеров такого случая, когда выбор наименования характеризует адресата, приводятся, в частности, контексты, где неправильный выбор говорит, по мнению автора работы, «о низком уровне образования», как в следующем примере: *Поэтому, как говорил Жан-Жак Руссель, Заворачивай истории карусель. – Не Руссель, товарищ, а Руссо.* (С. 60). Интересно, что рядом приводится пример, где исправляется ошибочное название фамилии композитора Хренникова — и здесь уже не считается, что выбор номинации говорит о недостатке образования. Как человек, я готов согласиться, что знать Руссо для культурного человека важнее, чем знать Хренникова; однако как это представление можно операционализировать, я не представляю. Признак оказывается очень подвижным: одна и та же ошибка в высказывании может по чьему-то мнению говорить о невежестве, или о невнимании к окружающим, или о недостатке памяти, или о состоянии опьянения — и не говорить об этом по другому мнению. Я не увидел в этом параметре ничего собственно лингвистического, даже на уровне прагматики.

3) Самый большой вопрос, возникший у меня, возможно, говорит не о содержательном недостатке работы, а о недостатке четкости в выбранных критериях. Одна из основных задач автора, как уже говорилось, состояла в том, чтобы разграничить метаязыковое отрицание (МО) и дескриптивное и вскрыть причины возникновения первого явления. Мне кажется, что увлекшись поисками причин и анализом конкретного материала (конструкций вида «на X, а Y», извлеченных из корпуса), автор во многих случаях в итоге отходит от собственного понимания металингвистического отрицания. В первой главе и во вводных частях второй главы А. В. Азаргаева в основном рассматривает несомненные случаи МО, например, *I didn't eat tom[eiDouz], I ate tom[a:touz]; мы приехали не в Ленинград, а в Петербург*. Причины МО различны, и именно они являются основным объектом рассмотрения в работе. В число этих причин входят ошибки в выборе языковой формы или неадекватность имени текущей ситуации. Такие причины приводят к возникновению метаязыкового отрицания тогда, когда само по себе высказывание содержит пропозицию, затрагивающую некоторые референты. Таким образом, возникает странное сочетание: говорящий на самом деле ел помидоры, но при этом произносит клаузу *I didn't eat tom[eiDouz]*; кстати, А. В. Азаргаева показывает, что для метаязыкового отрицания такого типа необходимо продолжение, в котором языковая форма «исправляется» — что и дает слушателю понять, что отрицание в данном случае метаязыковое, т.е. не касается истинности пропозиции как таковой.

Однако в исследовательской части работы встречается огромное число примеров следующего типа: *Русские улахинцы звали волостное село не Сандагоу, а Сундуга; Рассказала, что выходит замуж и ее фамилия будет уже не Сизова, а Зинькова... На пр. должно писать по-Руски не Кларенсь, а Кларань; не Шамуни, а Шамони; не Нейшатель, а Нюшатель, и проч.* (выделено мной — С.С.). Такие примеры также трактуются в работе как случаи металингвистического отрицания. На мой взгляд, они похожи на металингвистические конструкции по причинам, которые к ним приводят; эти причины можно охарактеризовать как поиск адекватной номинации. Однако в приведенных примерах присутствуют выражения вроде *звали, фамилия, писать* и т.д., т.е. выражения, эксплицитно отсылающие к языковой форме. В этом смысле суждение ‘ее фамилия Сизова’ объективно **ложно**, если женщина вышла замуж и сменила фамилию на Зинькова. Добавлю, что приведенные примеры вполне осмысленны без продолжения (ср. «*ее фамилия будет уже не Сизова*»), в отличие от несомненных случаев метаязыкового отрицания. Основной критерий, используемый автором для разграничения МО и дескриптивного отрицания — совпадение или несовпадение референтов. Этот критерий работал бы в предложении *В комнату вошла Сизова* — здесь имя собственное *Сизова* отсылало бы к референту и возникал бы вопрос о тождестве этого референта каким-то иным референтам. Однако в предложении *ее фамилия будет уже не Сизова, а Зинькова* существительное *Сизова* не имеет в качестве референта конкретную женщину, а употребляется автонимично. Таким образом, на мой взгляд, критерий идентичности референтов здесь либо вообще неприменим, либо должен вести к выводу о том, что в данном случае *Сизова* и *Зинькова* имеют в качестве референтов сами эти слова, то есть их референты не совпадают, а тогда перед нами уже не МО, а дескриптивное отрицание.

Мне представляется, что автору стоило либо исключить примеры, в которых эксплицитно обсуждаются номинации, из числа метаязыковых, либо каким-то образом модифицировать определение МО, чтобы такие примеры соответствовали

этому понятию. Подчеркну, что хотя обсуждаемая проблема представляется мне весьма серьезной, на выводы автора она влияет очень косвенно, поскольку **причины** возникновения отрицания в обсуждавшихся спорных примерах совпадают с причинами возникновения несомненного метаязыкового отрицания.

Высказанные замечания не отменяют того факта, что ВКР А. В. Азаргаевой представляет собой ценное, профессиональное и самостоятельное исследование актуальной проблемы, в котором поставлена и в целом решена интересная задача.

Проверка работы А. В. Азаргаевой на плагиат в системе «Blackboard» выявила 3% текстовых совпадений, ни одно из которых не является неправомерным (системой отмечены названия мест, элементы структуры, имена некоторых лиц, названия произведений и т.п.).

Представленное сочинение удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к ВКР бакалавра по направлению «Лингвистика», а автор заслуживает присуждения искомой степени.

К.филол.н., доцент кафедры общего языкознания
С. С. Сай